

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

925^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
13 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/925)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381): Меморандум Генерального Секретаря (S/4606 и Add.1); Письма постоянного представителя Союза Советских Социали- стических Республик от 4 и 7 января 1961 года на имя Пред- седателя Совета Безопасности (S/4614 и S/4616)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ДЕВЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 января 1961 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Омар ЛУТФИ
(Объединенная Арабская Республика)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня **(S/Agenda/925)**

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Меморандум Генерального Секретаря (S/4606 и Add.1);

Письма постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 4 и 7 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4614 и S/4616).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Меморандум Генерального Секретаря (S/4606 и Add.1);

Письма постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 4 и 7 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4614 и S/4616)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с ранее принятым решением, если со стороны Совета не последует возражений, я приглашаю представителя Бельгии занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Вальтер Лорида (Бельгия) занимает место за столом Совета.

2. Г-н МИЛЛЕ (Франция) (*говорит по-французски*): В двух письмах, датированных соответственно 4 и 7 января (S/4614 и S/4616), представитель Союза Советских Социалистических Республик просил вас, г-н Председатель, обратить внимание Совета Безопасности на новые акты агрессии, которые Бельгия якобы совершила в отношении Республики Конго и которые он осуждает как представляющие «серьезную угрозу» международному «миру и безопасности» и как «вопиющее нарушение международного статуса» подопечной территории Организации Объединенных Наций Руанда-Урунди.

3. Моя делегация тщательно изучила эти два сообщения, а также документ S/4606 от 1 января, который в них упоминается и в котором содержится переписка между Генеральным Секретарем и представителем Бельгии. Моя делегация также внимательно выслушала заявление представителя Советского Союза на последнем заседании Совета Безопасности. Ни в указанных двух документах, ни в этом заявлении она не находит ни одного относящегося к существу дела довода, который мог бы оправдать позицию г-на Зорина или послужил бы основанием для осуждения бельгийского правительства за принятые им меры.

4. Попробуем последовательно рассмотреть различные обвинения, выдвинутые советским представителем.

5. Тот факт, что бельгийское правительство, пользуясь полномочиями управляющей власти и при обстоятельствах, охарактеризованных им, предоставило частям национальной конголезской армии право прохода через территорию Руанда-Урунди, вопреки утверждению советского представителя, отнюдь не противоречит условиям Соглашения об опеке. Что мы в действительности

видим в тексте Соглашения? Статья 4 предусматривает, что «управляющая власть... должна обеспечить, чтобы территория играла свою роль в поддержании международного мира и безопасности».

6. Я не вижу, в чем именно действия бельгийского правительства представляют собой нарушение принятых им на себя обязательств. Я не понимаю также, почему тот акт, за который оно осуждается, якобы воспрепятствовал Руанда-Урунди сыграть «свою роль в поддержании международного мира и безопасности».

7. За исключением некоторых положений, в частности положений статьи 9, предписывающих управляющей власти обеспечивать равный правовой режим для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, в том числе и в вопросе свободы прохода через территорию и перелета через ее воздушное пространство, в Соглашении об опеке над территорией Руанда-Урунди не содержится ничего, имеющего какое-либо отношение к рассматриваемому нами вопросу.

8. Представитель Советского Союза выдвинул два других довода. Один из них заимствован из пункта 6 постановляющей части резолюции 1579 (XV) по вопросу о будущем Руанда-Урунди, принятой Генеральной Ассамблеей 20 декабря 1960 года. В этом пункте управляющей власти рекомендуется «воздержаться от использования территории в качестве базы, будь то для внутренних или внешних целей, для сосредоточения запасов оружия или вооруженных сил, которые не являются абсолютно необходимыми для поддержания общественного порядка в территории».

9. Совершенно очевидно, что обстоятельства этого дела ни в коей мере не дают повода для обвинений управляющей власти в том, что она сосредоточила вооруженные силы в Руанда-Урунди.

10. Это в равной мере относится и ко второму доводу, касающемуся военной помощи и почерпнутому из пункта 6 постановляющей части резолюции 1474 (ES-IV), принятой Генеральной Ассамблеей на четвертой чрезвычайной специальной сессии 20 сентября 1960 года. По мнению моей делегации, положения этого пункта также не имеют отношения к рассматриваемому нами вопросу. В самом деле, позвольте спросить вас, г-н Председатель, что в сущности произошло? Если мы попытаемся рассмотреть факты объективно и в их должной взаимозависимости, мы поймем, что бельгийское правительство в качестве управляющей власти подопечной территории Руанда-Урунди откликнулось на ясно выраженную просьбу главы конголезского государства о предоставлении определенных материальных возможностей. Президент Касавубу, чья власть и официальный статус официально признаны Организацией Объединенных Наций, действовал законным образом, поскольку в соот-

ветствии со статьей 26 «Loi fondamentale» («Основного закона») «глава государства командует вооруженными силами государства». Цель его просьбы состояла в сохранении территориальной целостности этой страны, то есть в защите принципа, изложенного и подтвержденного во всех резолюциях Организации Объединенных Наций по конголезскому вопросу. Он осуществлял «суверенные права Республики Конго», которые, я позволю себе отметить, особо оговорены в упомянутом пункте 6, гласящем: «Без ущерба для суверенных прав Республики Конго *обращается с призывом* ко всем государствам воздерживаться от предоставления, прямо или косвенно, оружия и прочего военного снабжения...»

11. Бельгийское правительство откликнулось на просьбу, выраженную официальным конголезским правительством в порядке осуществления им всей полноты суверенной власти. Бельгийское правительство всего лишь предоставило конголезской исполнительной власти возможность перебросить военный контингент из одного пункта конголезской территории в другой, не оставив на территории Руанда-Урунди никаких войск из состава этого контингента. Предпринимая такие действия, оно не становилось стороной в международном конфликте, так как никакого конфликта не существовало. Фактически советское правительство и его представитель обрушиваются с нападками не на кого иного, как на президента Касавубу и его правительство. Они не примирились с поражением, которое потерпели, когда пытались помешать Организации Объединенных Наций признать права и полномочия президента Конго и предприняли попытки не допустить его представителей в Организацию. Именно против него направляют они этот свой новый удар под новым предлогом. Они выдают за «части конголезской армии» отряды, которые противятся власти правительства г-на Касавубу, отказываются повиноваться ему и своими действиями создают серьезную угрозу единству и территориальной целостности Конго, получившим официальное признание Организации Объединенных Наций. Они хотели бы, чтобы бывший премьер-министр, смещенный г-ном Касавубу, рассматривался в качестве представителя законного правительства Республики Конго. Им хотелось бы заставить нас пересмотреть решения Ассамблеи, поддержанные подавляющим большинством африканских государств, в частности государств Африки, расположенных к югу от Сахары. Короче говоря, они хотели бы заставить нас занять позицию, отвергнутую Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

12. Для достижения своих целей правительство Союза Советских Социалистических Республик прибегло к своей обычной тактике. Оно кричит об агрессии. Оно разоблачает вымышленную угрозу международному миру и безопасности. Оно требует созыва экстренного заседания Совета Безопасности. В течение последних нескольких месяцев мы были свидетелями многих случаев

применения подобной тактики, и каждый раз Организация Объединенных Наций реагировала на них так, как они того заслуживают.

13. С момента возникновения беспорядков в Конго мое правительство озабочено лишь тем, чтобы как можно скорее были восстановлены порядок и спокойствие. Мое правительство руководствуется единственным желанием возможно скорее разрешить кризис, который несет конголезскому народу только страдания и лишения. Мое правительство считает, что для этого необходимо делать все, чтобы воцарились мир и согласие, и устранить все то, что может способствовать возникновению и усилению раздоров и вражды или порождать конфликты. В соответствии с этим оно полагает, что новое направление, которое Союз Советских Социалистических Республик стремится придать нашей работе своими протестами от 4 и 7 января, не может пойти на пользу дела, а будет иметь лишь прямо противоположный результат.

14. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) *(говорит по-английски)*: В течение определенного периода времени мировое общественное мнение озабочено временными беспорядками, с которыми столкнулась молодая Республика Конго в своих усилиях, направленных к созданию стабильного аппарата государственного управления. Как известно, положение в Конго рассматривалось Советом Безопасности, чрезвычайной специальной сессией и пятнадцатой сессией Генеральной Ассамблеи. Всем хорошо известны также решения Организации Объединенных Наций, касающиеся Республики Конго, деятельности вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго и усилия, приложенные Генеральным Секретарем и его персоналом в целях осуществления резолюций Организации Объединенных Наций.

15. Текущее заседание Совета Безопасности созвано для рассмотрения конкретного инцидента — высадки на территорию Руанда-Урунди небольшого контингента национальной конголезской армии и последующего возвращения этого контингента на свою территорию. Совет Безопасности располагает в связи с этим инцидентом обширной документацией. Моя делегация изучила доклады специального представителя Генерального Секретаря (S/4606 и Add.1, приложения IV и VII), переписку между Генеральным Секретарем и представителем Бельгии по поводу этого инцидента, письма и документы, представленные представителем Союза Советских Социалистических Республик, и ответное письмо представителя Бельгии. Мы также изучили заявления, сделанные в ходе этих прений в Совете Безопасности.

16. Моя делегация хорошо понимает, что в современной напряженной обстановке, царящей в Конго, даже инциденты, которые в других условиях были бы расценены как незначительные, могут приобрести непропорционально важное значение в этой стране, раздираемой беспорядка-

ми. Поэтому моя делегация с удовлетворением отмечает исход этого частного инцидента, по поводу которого бельгийское правительство сообщило, что в настоящее время в Руанда-Урунди нет больше конголезских солдат, что бельгийское правительство дало местным властям инструкции в дальнейшем препятствовать всякому самовольному проходу и что оно не имеет намерений предоставлять вновь разрешение на такой проход войск; все эти моменты уточнены в вербальной ноте представителя Бельгии от 11 января 1961 года, адресованной Генеральному Секретарю (S/4621).

17. Из заявления представителя Бельгии, сделанного на последнем заседании Совета, а также из его вербальной ноты, адресованной Генеральному Секретарю, мы уяснили себе, что бельгийские власти на аэродроме в Усумбуре в Руанда-Урунди не имели представления о намерениях конголезского контингента в момент его высадки. Мы также узнали, что глава государства Конго, равно как и его начальник штаба, действовали таким образом, полагая, что если их официальная просьба разрешить проход через территорию была удовлетворена, то осуществление такого прохода из одной части их страны в другую будет соответствовать международной практике. Действительно, имели место международные прецеденты, когда такой проход осуществлялся с полного согласия заинтересованных правительств.

18. Однако что касается Конго, то специфическая обстановка, господствующая там на протяжении некоторого времени, повлекла за собой возникновение определенных факторов особого характера. Эта особая обстановка была принята во внимание Генеральной Ассамблеей, когда она постановила в принятой ею резолюции по Конго, что никакой помощи в военных целях, кроме той, что осуществляется в качестве акции Организации Объединенных Наций, Конго предоставлять не следует.

19. В силу этих причин моя делегация с удовлетворением приняла к сведению упомянутое мною заявление представителя Бельгии относительно обсуждаемого инцидента.

20. Что касается будущего подопечной территории Руанда-Урунди, то на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция [1579(XV)] о подготовительных этапах получения независимости этой страной. Представитель Бельгии подтвердил планы, касающиеся предоставления независимости указанной территории. Моя делегация испытывает особое удовлетворение по поводу того, что в недалеком будущем мы сможем приветствовать эту новую африканскую страну в качестве суверенного государства в Организации Объединенных Наций.

21. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Представитель Советского Союза потребовал созыва этого заседания для рассмотрения, как он утверждает, новых

актов бельгийской агрессии против Конго и грубого нарушения статуса подопечной территории. Вчера в своем выступлении он в весьма резких выражениях повторил эти утверждения.

22. Эти обвинения весьма серьезные. На основе фактов, изложенных в двух докладах специального представителя Генерального Секретаря в Конго, которые моя делегация внимательно изучила, нам было трудно поверить в справедливость этих обвинений. Выступление г-на Зорина, которое мы выслушали на последнем заседании, подтверждает наше впечатление. В нем не содержалось никаких новых, неожиданных доказательств, и вряд ли следует этому удивляться. Мало того, представитель Советского Союза своим характером своего выступления раскрыл истинные мотивы, которыми руководствовалось его правительство, выдвигая такие необоснованные обвинения.

23. Я позволю себе вначале остановиться на инциденте в Руанда-Урунди. Сущность обвинения состоит в том, что Бельгией была совершена «прямая агрессия». По мнению моей делегации, это должно означать проникновение или попытку бельгийских войск проникнуть из Руанда-Урунди в Конго. Такой попытки не было.

24. Но, может быть, имела место косвенная агрессия? Может быть, бельгийские войска или гражданские лица оказывали кому-то сознательную помощь в совершении акта агрессии? Советское заявление (S/4622) проводит различие между теми, кого оно именует «мобутовскими бандами», и теми, кого называет «правительственными войсками Республики Конго», имея в виду части конголезской армии в провинции Киву. Однако печальный и неоспоримый факт в том и заключается, что обе эти группы состоят из граждан Республики Конго; одна группа в данный момент находится в подчинении неких властей в Стэнливиле, чей статус в лучшем случае сомнителен, другая — подчиняется начальнику штаба президента Касавубу. Без сомнения, не без ведома президента эти войска находились именно в данном районе Конго, когда там произошло столкновение. Эту потасовку можно назвать чем угодно, но даже при самом буйном воображении ее никак нельзя считать актом агрессии против территории другой страны.

25. Что же тогда остается? Виновна ли Бельгия в том, что она преднамеренно содействовала войскам под командованием полковника Мобуту в осуществлении того, что, судя по всем данным, являлось операцией, носящей внутренний для Конго характер? Исходя из фактов, изложенных в докладах г-на Дайяла, моя делегация не убеждена в этом; а в свете последующих заявлений представителя Бельгии, сделанных им как здесь, так и в письменной форме, мы считаем выдвинутые против его правительства обвинения лишенными каких-либо законных оснований.

26. Самое большее по поводу этого инцидента можно сказать, что местные власти в Усумбуре

поступили не так, как это с первого взгляда представляется наиболее разумным. Однако я хотел бы напомнить вам, г-н Председатель, и членам Совета об очень трудной обстановке, в которой оказались эти власти. Без какого бы то ни было предупреждения несколько транспортных самолетов с вооруженными конголезскими солдатами прибывают на аэродром. У них на руках экземпляр письма законного и признанного главы их государства, который просит разрешить им посадку в Руанда-Урунди на пути в другую часть государства Конго. Учитывая особую сложность внутренней обстановки в Конго, а также серьезную ответственность, которая при сложившихся обстоятельствах легла бы на лиц, представивших конголезским войскам убежище в соседней территории, становится совершенно понятным, что власти в Руанда-Урунди предпочли как можно скорее возвратить эти войска в Конго, не дожидаясь консультации со своим правительством или с Организацией Объединенных Наций.

27. Поэтому на бельгийском правительстве не лежит никакой вины; кроме того, в последней вербальной ноте его представителя в Совете (S/4621) содержится недвусмысленное заявление о том, что в Руанда-Урунди нет больше конголезских солдат, что местным властям даны инструкции не допускать в будущем какого бы то ни было неразрешенного прохода и что бельгийское правительство не имеет намерения вновь разрешать такой проход.

28. Это все, что я хотел сказать по поводу обвинения в агрессии. Однако, прежде чем покончить с самим инцидентом, я позволю себе сказать, что мне непонятны замечания советского правительства относительно роли вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Не говоря уже о нелепых обвинениях в попустительстве, я хотел бы обратить ваше внимание, в частности, на следующее место в официальном заявлении, опубликованном советским правительством.

«Если житель Конго черный, то на его права или требования не обращается никакого внимания — имеется в виду Организация Объединенных Наций,—если же житель белый, принимаются все меры для того, чтобы защитить его за счет Организации Объединенных Наций, и в таких случаях направляются карательные или защитные экспедиции...» (S/4622, пункт 16).

За весь период операции Организации Объединенных Наций в Конго не имелось ни одного факта, могущего послужить основанием для подобных клеветнических измышлений, и, кроме того, эти операции не имеют ни малейшего отношения к тому, что произошло в Киву. Военные и гражданские представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций проявили похвальную выдержку в обстановке, чреватой опасностью. Они прекратили перестрелку и добились значительного ослабления напряженности и устранения чувства взаимного недоверия,

возникших по обе стороны границы между Киву и Руанда-Урунди после событий, имевших место 1 января.

29. Не следует игнорировать и тот факт, что, судя по докладу г-на Дайяла (S/4606 и Add.1, приложение VII), должностные лица Организации Объединенных Наций в этом инциденте располагали сотрудничеством бельгийских властей в Руанда-Урунди, которое охотно им оказывалось. Чтобы устранить всякие поводы для провокации, бельгийские власти согласились отвести своих солдат со всех просматриваемых позиций, занимаемых ими на границе со стороны Руанда-Урунди.

30. Остается еще советское обвинение в грубом нарушении особого статуса Руанда-Урунди. Я не собираюсь тратить много времени на этот вопрос. В свете известных всем нам фактов и объяснения, данного нам представителем Бельгии, такое обвинение выглядит почти издевательским. Выдвинутое представителем Советского Союза предложение о том, чтобы просить Генеральную Ассамблею в срочном порядке рассмотреть вопрос о лишении Бельгии ее прав в Руанда-Урунди и о немедленном предоставлении независимости этой территории, совершенно не учитывает того, чем в сущности занимается Генеральная Ассамблея в последние один-два месяца.

31. Как известно всем присутствующим здесь, обстановка в Руанде крайне сложна и там существуют сильные разногласия между местными политическими партиями. Бельгийское правительство прилагает всемерные усилия к тому, чтобы в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций содействовать примирению. Менее месяца тому назад оно информировало Генеральную Ассамблею, что рассчитывает на возможность предоставить независимость этой территории в 1962 году. Неужели советский представитель, предлагая немедленно предоставить независимость, имеет в виду прекращение опеки, не выждав срока, необходимого для завершения этого процесса примирения? Подобный шаг не отвечал бы интересам народа территории, и единственным результатом были бы хаос, озлобленность и, вероятно, насильственные акции. Из всего, что мы слышали, ясно, что бельгийское правительство намерено заняться проблемой предоставления независимости без каких-либо необоснованных промедлений. Однако населению территории следует предоставить необходимое время для создания с помощью управляющей власти правительственных институтов до провозглашения независимости. В соответствии с программой правительства Бельгии, на это отводится немногим более года, что по существу является небольшим сроком. Если советский представитель следит за ходом работы Четвертого комитета на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, то все это ему должно быть хорошо известно, и я могу предположить лишь одно — что это

предложение было выдвинуто исключительно в пропагандистских целях.

32. Таким образом, моя делегация пришла к выводу, что указанные обвинения лишены оснований, и мы уверены, что они будут решительно отвергнуты Советом Безопасности. Однако, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы обратить ваше внимание на тайные мотивы, которые, очевидно, побудили советское правительство выступить инициатором данного обсуждения. Дело в том, что, по моему мнению, стремление посадить Бельгию на скамью подсудимых было явно одной из второстепенных задач. Бросается в глаза, как мало внимания г-н Зорин уделил в своем выступлении самому инциденту, происшедшему в начале этого месяца. Эта тема в его выступлении оказалась явно вспомогательной. Вместо этого нам была предложена полная оркестровка всех тех «лейтмотивов», которые нам пришлось выслушивать на протяжении последних нескольких месяцев. Мы слышали и о колониализме, и о поведении г-на Хаммаршельда, нас угостили весьма правдоподобными инсинуациями о дискриминации цветных в международной политике. Представителю Советского Союза удалось даже ввернуть в свои речи упоминание о забастовках в Бельгии.

33. Но я не собираюсь углубляться во все многообразие проблем, затронутых представителем Советского Союза. Позиция правительства Соединенного Королевства по этим важным вопросам хорошо известна — по вопросу о положении в Конго в целом, по вопросу о колониях и суверенной независимости, по вопросу об Организации Объединенных Наций и о тактике, применяемой по отношению к ней в последнее время Советским Союзом. Все эти проблемы уже обсуждались как здесь, так и на Генеральной Ассамблее. Почему же тогда советская делегация старается вновь поставить эти вопросы? Представитель Советского Союза, так же как и я, должен понимать, что из повторных дебатов по этим вопросам на данном специально созванном заседании Совета Безопасности ничего хорошего и никаких совпадений во взглядах получиться не может. Поэтому я невольно прихожу к выводу, что выдвигание этих спорных вопросов на первый план в наших взаимоотношениях является преднамеренной политикой правительства, которое он представляет. А для этой цели все средства хороши, это может быть и Куба, это может быть и инцидент в Букаву: ведь Совет Безопасности представляет собой видную трибуну, голос с которой звучит громко. А это само по себе является прискорбным комментарием к позиции Советского Союза по отношению к Организации Объединенных Наций, позиции, которая представляет собой — сожалею, что вынужден это сказать, — нечто среднее между цинизмом и пренебрежением.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.